

Р. Султанова

Стиль жизни во имя...

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sultanova_49.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.ru>

*Регина Султанова,
директор Ассоциации
благотворительных
организаций
Республики Башкортостан*

Стиль жизни во имя...

Хотелось бы поделиться своими мыслями на тему гражданской ответственности в контексте таких ее важных аспектов, как благотворительность, филантропия, меценатство. А более конкретно — благотворительности в том ее виде, которым я занимаюсь. Именно благодаря работе в некоммерческих организациях правозащитной и благотворительной направленности я начала остро чувствовать жизнь, язык и проблематику гражданского общества, хотя, признаюсь, были боль и разочарования, и порой мне казалось, что ничего нельзя изменить в лучшую сторону.

Разрабатывая и реализуя различные проекты в сфере гражданского просвещения и благотворительности и размышляя над тем, что такое собственно благотворительность, я пришла к выводу, что в самом этом понятии заключено определенное противоречие. Ведь понимание того, что ты являешься неким благодетелем, оказывая безвозмездную помощь тем, кто в ней нуждается, как бы возвеличивает тебя над другими, заставляет думать, что ты не такой (или не такая) как все, а лучше. Что едва ли этично. Поэтому я начала искать ответы на вопросы, связанные с мотивацией благотворительности. Изучая международный опыт в этой сфере и проживая опыт собственной деятельности, я пришла к выводу, что было бы ошибочно считать совершенными инструменты стимулирования благотворительности и филантропии с помощью только финансового и материального поощрения доноров. Во многих странах корпоративная филантропия вовсе не обязательно поощряется налоговым послаблением, чего непременно ждут в России. Развивать благотворительность путем использования преимущественно налоговых инструментов, на мой взгляд, ошибочно, потому что мы уходим от самой идеи добровольного и безвозмездного уча-

ствия граждан в решении актуальных проблем общества, особенно тех, которые касаются социально незащищенных людей.

Тем самым я хочу сказать, что именно осознание нравственной природы благотворительности лежит в основе социальной ответственности общества. Приведу в этой связи запомнившиеся мне слова, сказанные депутатом шведского парламента Урбаном Алином на школьном семинаре в Стокгольме в ноябре 2008 года, во время сессии, посвященной политике добрососедства: «Моя страна заинтересована в том, чтобы наши соседи жили благополучно, и мы стараемся для этого делать все возможное». Не правда ли, просто и мудро — сосед должен жить благополучно! На мой взгляд, в этом и состоит смысл и цель построения в стране гражданского общества, в котором отдельный гражданин озабочен не только улучшением качества собственной жизни, но и благополучием своего соседа. Ибо в таком подходе заключено, я считаю, не только нравственное содержание, он несет и вполне прагматический смысл, потому что служит решению задачи создания более комфортной социальной среды для всех.

А для этого необходима, конечно, не просто благотворительность, но и развитие гражданской *филантропии* (в переводе с греч. — человеколюбие) как института.

Насколько созрело для этого наше общество? Постараюсь, опираясь на свой личный опыт работы в благотворительной сфере, ответить на этот вопрос.

Как я уже сказала, поначалу во время проведения благотворительных акций и реализации соответствующих проектов я воспринимала благотворительность как форму пожертвования или дар отдельных физических и юридических лиц и считала, что моя задача сводится просто к продвижению самой идеи необходимости благотворительной деятельности. Так в 2006 году родился проект «Школа гражданского образования», когда в основном я занималась именно этим. Затем через год мне стало ясно, что смысл этой деятельности, как, впрочем, и любой общественно значимой работы, заключается прежде всего в эффективном межсекторном взаимодействии и партнерстве. Тогда родился второй проект — «Народный институт социального партнерства», в рамках которого обсуждались идеи и инструменты взаимодействия различных участников процесса оказания помощи нуждающимся. Как ни странно, а может быть, напротив, логично, оба моих проекта получили отклик на общероссийском уровне и финансовую поддержку, и это было здорово! Однако после завершения проектов, которые напрямую были связаны с благотворительностью, меня озадачила итоговая ситуация, которая казалась тупиковой. Мы так и не придумали мотивационный инструментальный для распространения идеи благотворительности. Стало очевидно, что благотворительность остается все же в рамках частной инициативы, частной филантропии. Возник вопрос: почему ею не может заниматься каждый человек? Конечно, не все могут

себе это позволить, когда речь идет о деньгах, о чем-то материальном. Но ведь есть еще свободное время, это тоже немалый ресурс. И тогда же, в 2008 году, в Швеции я впервые услышала о понятии «гражданская филантропия», подразумевающим взаимоподдержку и взаимопомощь как институциональную функцию общества, которое стремится стать и быть социально мудрым. В таком обществе считается нравственной нормой дарить свое время для достойной жизни соседа независимо от его социального статуса, вероисповедания, культуры.

Мировой финансовый и экономический кризис диктует необходимость смены неэффективных форм и методов управления общественно-экономическими процессами. Опыт доказывает, что наличие именно неблагополучных локальных проблемных мест может привести к выходу из строя общего «организма». И я считаю, что «проживание» всеобщего экономического кризиса как раз и дает нам возможность сегодня мыслить глобально, а действовать локально и менять стереотипное мышление потребителя на позицию «гражданина созидающего и творящего». Так что для меня сейчас не существует той тупиковой ситуации, о которой я упомянула выше. Я многое поняла и хорошо представляю, что делать дальше. Это, конечно же, в первую очередь — заниматься просвещением, распространением накопленного мною собственного опыта, а также демонстрацией и тиражированием удачных практик «политики добрососедства» на местном уровне. Если я способна оказать «услугу» тем, кто находится рядом, и смогу реализовать свои способности, опыт и знания в том формате, который необходим «соседу», я буду считать это самыми значимыми собственными результатами. И уверена, что гражданский механизм системы «всеобщего блага», в которой благотворительность становится нормой жизни, появится тогда, когда мы будем оказывать посильную помощь соседу, неважно, в какой форме.

В этой связи хотелось бы отметить, что в первую очередь должны распространяться и тиражироваться такие проекты, как «Банк времени» в Нижнем Новгороде, о чем нам рассказывал на последнем семинаре Школы в июле Вячеслав Бахмин, или благотворительные магазины в Англии и США, подробно описанные англичанкой Леттис Уилкинсон в книге «Добродетельная экономика», и многие другие. Цель подобных проектов — «Стиль жизни как жизнь во имя...».

Дорогие друзья, возможно, мои размышления покажутся вам наивными и несбыточными, прошу не судить меня строго. Разумеется, я поняла и осознала лишь что-то малое в глобальном масштабе. Но в одном вы можете быть уверены — я была искренна и поделилась с вами сокровенно-личным. Спасибо вам, спасибо Школе!